

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАТ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ

Автор: В. И. ЖУКОВ

ЖУКОВ Василий Иванович - президент Союза социологов России, академик РАН.

Теория и практика социального обновления вышла на такой уровень, когда без научной ревизии результатов реформирования нельзя судить о направленности политического развития России и степени его соответствия как глобальным процессам, так и национальным интересам страны. Социологические исследования свидетельствуют, что реформы 1990-х годов дали противоречивые результаты. С одной стороны, они привели к разрушению строя, который к середине 80-х годов XX века исчерпал потенциал развития, с другой, - избранные варианты обновления страны привели к последствиям, на которые не рассчитывали ни демократы первой волны, ни население России, а попытки вывести страну из кризиса не принесли пока ощутимых результатов.

В конце XX столетия в России были использованы и доказали свою несостоятельность четыре модели социальной модернизации. В ходе первой из них (1985 - 1987 гг.) прошла испытание традиционная *административно-хозяйственная* технология "ускорения социально-экономического развития" страны, "обновления" и "очищения" социализма. "Реформы" этого этапа возвели демагогию в ранг государственной политики, а наиболее изощренных "ораторов" привели на вершину политической пирамиды. "Перестройка" захлебнулась в потоке пустословия. Очевидная несостоятельность курса потребовала от М. С. Горбачева и его окружения повернуть реформы в русло политической демократизации, в сторону *демократического, товарно-рыночного социализма*. Жертвами этой второй модели модернизации стали, во-первых, умерщвленный Советский Союз, во-вторых, народы Советского Союза, в-третьих, население стран социалистического содружества. Выиграли в этом процессе дальновидные интересы лидера перестройки и часть ее "прорабов".

С крахом СССР и режима М. С. Горбачева начался третий, самый короткий - *этап модернизации* (декабрь 1991 - декабрь 1992 гг.). Стратегический запас политики Ельцина - Гайдара был рассчитан на рекордно короткие сроки. Расчет не оправдался. Если в пресловутом 1913 г. по душевому производству ВВП Россия занимала 23-е место в мире, то в 2002 г. она оказалась уже на 38-й позиции. Сокращение в сжатые сроки промышленного производства в два раза и на одну треть сельскохозяйственного - явление для мирного времени уникальное.

Настоящая статья в сокращенном виде содержит основные положения доклада В. И. Жукова на II съезде Союза социологов России. Полный текст см.: *Жуков В. И.* Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз. Доклад на II съезде Союза социологов России. М.: Изд-во РГСУ, 2008. В данном номере публикуется первая часть статьи, вторая - в N 12.

Высокая цена за политику *"шоковой терапии"* привела к резкому ухудшению социального самочувствия населения. Правительство В. С. Черномырдина вынуждено было начинать новый курс в исключительно неблагоприятных экономических и социальных условиях. Камнем преткновения стали не только доведенные до катастрофического состояния экономика и финансы. Главным препятствием стала утраченная народом вера в способность экономического реформирования и политических модернизаций влиять на улучшение социального самочувствия людей.

Процесс реформирования российской экономики оказался явно *идеологизированным*. Он осуществлялся под флагом якобы абсолютных и безусловных преимуществ рыночной экономики не только перед планово-распределительной экономикой советского периода, но и перед любой смешанной экономикой. При этом генерировалась враждебность ко всякому вмешательству государства в экономическое развитие.

Радикальные либеральные реформы завершились экономическим, социальным и политическим кризисом. Именно на линии *соприкосновения исполнительной и законодательной ветвей власти* произошел первый раскол среди демократов. Попытки демократических Советов отнестись к своей исключительной компетенции разработку нормативных актов встретили противодействие со стороны видных демократических идеологов А. Собчака и Г. Попова, возглавлявших исполнительную власть в Ленинграде и в Москве. Дальнейшие события показали, что разделение властей и достижение баланса между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти так и остались лозунгами: российская политическая среда этот базовый демократический постулат отвергла.

Не выдержала проверку на прочность и та часть воззрений, которая связана с *отношением демократов к правовому государству*. Как известно, в борьбе с большевизмом и его истоками, теорией и практикой коммунистического строительства широко использовались тезисы о *нелегитимности переворота октября 1917 года*, незаконности существования большевистского режима. После прихода демократов к власти они сменились призывами *к отказу от верховенства закона во имя революционной целесообразности*. Демократическая пропагандистская машина очень скоро перестала отличаться от приемов своих предшественников, а реальная практика возродила неомошевизм. Вскоре после жестокой расправы московских властей с демонстрантами (май 1993 года), один из авторитетных представителей "сахаровского крыла" в демократическом движении Л. Тимофеев вынужден был заметить: "...Демократы утратили в общественном мнении самое сильное свое качество - нравственную чистоту, утратили само право апеллировать к власти от имени общественной морали"¹.

Политика новой власти вступала в противоречие с гуманистическими идеалами российской интеллигенции. Ряд ее блестящих представителей, прославившихся в борьбе с коммунистической идеологией, возглавили российскую духовную оппозицию. В их числе - Ю. Власов, Т. Карякина, С. Говорухин и др. Оппозиционные настроения стали пронизывать и общественное сознание. Произошли существенные изменения общественного мнения в отношении политических лидеров страны по мере осуществления радикальных реформ. Лишь 5% опрошенных в 2000 г. считали, что Б. Н. Ельцин принес стране пользу, 46% говорили о том, что он нанес ей наибольший вред.

Постепенно политика имущественной дифференциации, силового принуждения народа к новому образу жизни, линия на отчуждение большинства населения и от собственности превращали Россию в страну *социальных крайностей*. (И коммунизм, и радикальный либерализм являются двумя равноопасными крайностями.) Поскольку на смену одной крайности пришла другая - модель радикального либерализма, в России стал формироваться высокий уровень *несовместимости интересов* в нижних и верхних слоях общества. Противостояние по линии "богатые-бедные" постепенно дополнялось неоднородностью политических симпатий среди лиц, относившихся к одному и тому же имущественному слою. Так, среди наиболее состоятельных

граждан можно встретить талантливого предпринимателя и коррумпированного чиновника, процветающего актера и лидера мафиозной группировки. Среди лиц с низким уровнем доходов оказались и квалифицированные рабочие, и инженерно-технический персонал, и люмпенизированная часть общества. При таком социальном составе населения политические симпатии, определяющие гражданский выбор, в том числе и при голосовании формируются без учета имущественного положения. Из этого следует, что *имущественная дифференциация в России не сопровождалась усилиями по консолидации общества*. Более того, противоречия по "вертикали" дополнялись расхождением политических интересов по "горизонтали" и создавали социальное напряжение, способное вылиться в борьбу каждого против всех.

Подводя итоги этого этапа, можно сказать, что криминально-бюрократический капитализм без конкуренции ничем не лучше социализма без демократии; олигархический произвол страшнее демократического централизма; культура "от Швыдкого" циничнее морального кодекса строителя коммунизма.

Политические итоги подвел 1998 год - год дефолта. Начиная с этого времени надежды и ожидания, по данным социологических исследований, отражены как возврат в государственную собственность стратегических отраслей экономики (нефть, газ, энергетика, железные дороги и др.) - мнение 88,6% респондентов; 72,7% считали необходимым установление государственного контроля над ценами; 83% ратовали за государственную монополию на продажу спиртных напитков и табачных изделий².

Смена лидеров в такой ситуации становилась единственным способом предотвращения социальной бури. В начале XXI века, как показали социологические исследования, население России стало больше интересоваться повседневными, в основном социальными проблемами, считая их важными и для страны, и для себя. Национальные интересы государства отошли на второй план. В такой ситуации прочность российской власти носит относительный характер. В то же время, по сравнению с нравами, характерными для клановых правителей, объединенных формулой "семья", перемены происходили. Президентская власть стала абсолютной. Только от главы государства зависит назначение полномочных представителей в округах, губернаторов, а также должностных лиц, обладающих правоохранительными функциями. Опираясь на такой ресурс, Администрация Президента России осуществляет партийное строительство, формирует институты гражданского общества.

При всех одержанных за счет такой организации власти некоторых достижениях нельзя не заметить накопление проблем, решать которые питерской команде менеджеров не удастся. Первое серьезное поражение власть потерпела в ходе монетаризации льгот. Вслед за этим провалилась бездарная административная реформа. Чиновничья каста стала еще более многочисленной и циничной. Доходы от торговли энергоресурсами создают комфорт для небольшой группы. Коррупция достигла немых масштабов. Уровень расслоения общества, концентрация богатства и нищеты на различных социальных полюсах многократно превзошли дооктябрьские пропорции. Дистанция между населением и властью увеличивается.

Социологическая служба РГСУ на протяжении длительного времени ведет мониторинг социального самочувствия населения. Как показывают результаты опроса населения Белгородской области, 63,5% опрошенных полагают, что российское государство выражает и защищает интересы исключительно богатых людей, 38,5% - интересы начальства (государственной бюрократии, директоров и т.п.), еще 35% - крупного бизнеса. И только 7,0% - простых людей и 19,3% - всех граждан России³. Современное российское государство таким образом предстает в глазах общественного мнения как инструмент господства наиболее обеспеченной части общества и тесно связанной с ней государственной бюрократии. Особенно отчетливо это проявляется в оценках пожилых и старших возрастных групп, $\frac{3}{4}$ которых полагают, что оно является защитником и выразителем интересов исключительно богатых людей, а $\frac{4}{5}$ - начальства и крупного бизнеса. Как социально ориентированное государство воспринимают

около 7% опрошенных, как демократическое - около 20%. Причем так его оценивают в основном молодые люди до 30 лет (70%-80% состава соответствующих групп опрошенных).

Весьма показательно и восприятие населением степени социальной справедливости в российском государстве. Равнодушие у населения нет, пожалуй, лишь в двух областях: к процессам **бюрократизации власти** и к **превращению политического лукавства в системное вранье**. Вранье стало нормой поведения бюрократического корпуса и составной частью политики. Как известно, В. Костриков в бытность свою крупным придворным чиновником правдивостью не отличался. Но даже он не может понять, почему власть: не хочет "прижучить" коррумпированных чиновников, если их особняки и миллиардные счета у всех на виду; зачем власть трамбует оппозицию, если ее голос и без того похож на жалкий писк; кто виноват в "алкогольном кризисе" и кто возглавляет "оборотней" в Фонде медицинского страхования; почему, когда весь мир травит Россию по поводу "дела Литвиненко", обиженно молчат наши "силовики" и т.д., и т.п.⁴ А вот свидетельство непревзойденного скрипача-виртуоза, удостоенного чести играть на скрипке Паганини С. Стадлера: "При диктатуре тебе не дают говорить, а при демократии тебя никто не слушает".

Полученные данные свидетельствуют о противостоянии в массовом сознании категорий "мы" и "они", что не раз в российской истории приводило к социальным катаклизмам. С одной стороны, это вполне закономерный результат избранного варианта "реформирования" России, а с другой, - неадекватная реакция на весьма благоприятную экономическую конъюнктуру последнего десятилетия, выстроенную вертикаль власти, беспрецедентные доходы от газо- и нефтедолларов, на некоторые позитивные итоги развития промышленности и сельского хозяйства. Следовательно, ни те, кто принимает законы, ни те, кто призван их блюсти и охранять, нелегитимны в общественном мнении современной России.

Потенциальная опасность для власти нарастает по двум линиям. Во-первых, для влияния на формирование отечественного политического курса может быть использована игра на мировом рынке с ценами на энергоносители, что способно обрушить экономику и финансы России. Во-вторых, колоссальную угрозу таит в себе отсутствие стратегической кадровой политики. Современное чиновничество не прошло профессионального отбора. Получив свои назначения по знакомству, эти люди объединены корпоративной заинтересованностью превращать свои должности в товар, не считаясь ни с законами, ни с этическими нормами. Общение с представителями власти оставляет удручающее впечатление. В этих условиях людей, желающих занять государственную должность, оказалось много, а способных решать проблемы в интересах общества и государства - ничтожно мало. Такая ситуация таит в себе массу сюрпризов и не обещает стране ничего хорошего.

Концептуализация представлений о месте России в глобальной системе координат во многом предопределяется изучением **ресурсного потенциала** человека, общества и государства. Одним из индикаторов экономического развития выступают показатели **объемов ВВП и внешнеторгового оборота**. Известно, что основной прирост ВВП России до 2000 г. осуществлялся за счет повышения цен на энергоносители, прежде всего на нефть и газ, и только 9% - за счет традиционных изделий и низкотехнологического оборудования. Подобная ситуация - близкая к критической - сохранялась и в последующий период, включая и 2007 г. Сегодня не только два десятка государств далеко обходят Россию по качественным параметрам роста ВВП: мы оказались позади почти половины стран мира.

Надежным индикатором включенности государства и общества в мировые финансово-экономические сети выступают **объемы иностранных инвестиций**. К сожалению, и по этому параметру Россия не относится к разряду приоритетных международных партнеров глобального бизнеса и финансовых структур. Более того, даже эти скромные ресурсы иностранных инвестиций направляются, главным образом, в непроизводственную сферу. Резко сокращается приток иностранных инвестиций в сферу реаль-

ной производственной инноватики, а это весьма тревожный симптом, который приобрел устойчивый характер. Известно, что из 4 млрд. долларов, которые Россия ежегодно привлекает, только 15 - 20% идут во внесырьевую промышленность, все остальные - в торговлю, транспорт и финансы, в отличие от Китая, Индии и Мексики, где промышленность привлекает 70 - 80% фондов. Если страна ограничится 5% притоков ПИИ, это недостаточно даже для достижения уровня производства при советском строе.

Одним из важнейших показателей современного инновационного цивилизованного развития является **патентно-изобретательская деятельность**. И в этой сфере интеллектуально-творческой активности коэффициент изобретательской активности, исчисляемый как удельная доля национальных патентных заявок, в России составляет 1,1, тогда как в США он равен 4,9, в Германии - 5,8, в Южной Корее - 10,9, а в Японии -28,3. В расчете на 1 млн. населения мы отстаем по числу изобретений (коэффициент изобретательности) от США и Германии в 3 - 4 раза. По индексу инновационной способности, рассчитываемой ВЭФ, из числа 80 стран занимаем 34 место, несмотря на огромную численность научных работников (около 1 млн. человек). Имея 10% численности ученых в мире, мы производим лишь 0,3% высокотехнологической продукции, реализуемой на мировом рынке.

Товарная структура расходов свидетельствует, что потребление в верхней части пирамиды социального благоденствия в 9,5 раз превышает товарные возможности тех, кто находится в первой (низшей) децильной группе. При этом по продовольственным товарам это превышение составляет 5,2 раза, по непродовольственным - 22,7 раза. Такая дифференциация представляет угрозу стабильному социальному развитию.

Главным показателем степени цивилизованности государства и общества выступает **устойчивое социальное развитие**. Рассматривая в системе глобальных координат Россию, мы можем констатировать, что стратегическая цель ее цивилизованного развития состоит в обеспечении гуманизации всех сторон жизнебытия, что составляет главную ценность современной цивилизации.

Отечественная социология никогда не уходила от изучения человека. Изменения социально-экономических и социокультурных условий его жизнедеятельности открывают перед социологами России огромное исследовательское поле.

Измерить и сравнить достижения стран и регионов мира в улучшении качества жизни человека позволяет **индекс развития человеческого потенциала** (ИРЧП). Напомним, что данный индекс рассчитывается на основании фиксированных максимальных и минимальных значений: продолжительность предстоящей жизни при рождении (максимальное значение - 85 лет, минимальное - 25); уровень грамотности взрослых и доли учащихся (100% и 0% соответственно); реальный ВВП на душу населения (\$40000 и \$100). Отчет, опубликованный Рейтер в 2007 г., показывает, что, ИРЧП в странах мира растет, за исключением некоторых стран Африки⁵. Как и ранее, главные причины, тормозящие его рост - плохое образование, высокая смертность, низкий уровень материальной культуры и экономики, СПИД и сопутствующая ему смертность. По данным отчета, 30 из 32 стран с низким ИРЧП расположены в Африке. Первую же десятку стран, обладающих наиболее высоким уровнем развития человеческого потенциала, составляют Исландия, Норвегия, Австралия, Канада, Ирландия, Швеция, Швейцария, Япония, Нидерланды и Франция. Россия занимает 67 место (= 0,802). Этот показатель вдвое хуже "советского" и на 15 пунктов ниже уровня 1992 г. По сравнению с республиками, ранее входившими в состав СССР, Россия отстает от Беларуси и всех прибалтийских государств. Индекс стал падать с начала 1990-х гг. В 1992 г. Россия занимала 52 место, 1995 - 114, в 2004 - 57, в 2005 - 62 с индексом 0,795, в 2006 - 65 с индексом 0,797, в 2007 г. - 67 место с индексом 0,802⁶. В 2007 г. Программа развития ООН представила одиннадцатый национальный Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2006/2007 гг. "Регионы России: цели, проблемы, достижения". Его материалы свидетельствуют, что современные темпы роста российской экономики являются одними из самых высоких в мире, однако

при этом страна сталкивается с серьезными проблемами, связанными с **неравным распределением результатов экономического роста среди населения и резкой дифференциацией в развитии регионов. Этим объясняется мозаичная региональная картина развития человеческого потенциала**⁷.

Ключевая проблема социальной политики современной России - **оптимизация сочетания пропорций государственной, кооперативной (корпоративной) и частной собственности**. Ее значимость сегодня определяется не только очевидной взаимозависимостью с экономикой и политическим процессом в нашей стране, но и современной модернизацией социальных технологий, социоинженерных практик. Системообразующей стратегией в этой связи обозначено усиление вертикали власти, что осуществляется во всех основных сферах общественных отношений.

В 1990-е годы в условиях стихийной приватизации и ухода государства из социальной сферы основным стратегическим фактором модернизации социальной политики в России стал адресный подход к обеспечению социальной защиты "слабых групп" населения при стимулировании ориентации дееспособного населения на самозащиту в условиях ликвидации государственного патернализма. **Эта стратегия к началу XXI века доказала свою неэффективность**. Основные недостатки проводившейся социальной политики таковы.

1. Массовое распространение **бедности**, резкое снижение уровня жизни населения, причем не только пенсионеров, но и **работающих**. В социальной истории развития это явление относится к числу **абсурдных**, производных от разбалансированности таких позиций, как труд, занятость и заработная плата. Только в России в цене продукта заработная плата составляет от 20 до 25%. При анализе этого явления ссылка на производительность труда несостоятельна. Она действительно в России ниже, чем в ряде других стран, но при этом производительность труда ниже в разы, а заработная плата - в десятки раз. Несоответствие между результатами труда и уровнем его оплаты - главная причина бедности российского населения и основной порок социальной политики.

Анализ результатов социологических исследований показывает, что основной причиной бедности сегодня являются существующие механизмы формирования и перераспределения доходов населения⁸. Деформация распределительных механизмов, связанная прежде всего с концентрацией доходов богатых, достигла крайне высокого уровня. Тенденция к нарастанию концентрации доходов в отдельных регионах при неразвитости и бедности других регионов также приобретает угрожающие масштабы. Структура российского общества в целом останется неизменной: 1 - 2% населения - богатые; 15 - 20% - средние классы; 60 - 65% - промежуточный слой между средними классами и бедностью; 15 - 20% - бедные; 5- 7% - социальное "дно"⁹. Естественно, такая структура не гарантирует общественной стабильности и не может обеспечить доверие государству. К этому аспекту относится также усиливающаяся дифференциация социально-экономического развития регионов.

2. Другой недостаток социальной политики - **ослабление государственного управления** не только социальным развитием, но и его **взаимодействием с экономикой и политическим процессом**. События конца 1990-х годов показали это со всей остротой, когда дефолт 1998 г. и кризис президентской власти и управления едва не привели к окончательному развалу страны.

3. Социальная политика пострадала в ходе и в результате проведения **приватизации**. Ее масштабы и структурные характеристики обострили не только проблемы социальной защиты, но и социальной, экономической и политической безопасности. Основной причиной этого кризисного явления стало социально и политически необоснованное превышение масштабов приватизации в государствообразующих отраслях хозяйства в условиях, когда и общие показатели приватизации достигли фактически 90% производственных мощностей.

Вторичный анализ материалов, публикаций и дискуссий на конференциях свидетельствует о том, что диспропорции приватизации, ее экономические правовые, соци-

альные, а также политические издержки являются главными причинами нестабильности, кризисных явлений, противоречий управленческих практик, их криминализации. Экспертное сообщество современной России ставит вопрос о *социальной и экономической эффективности приватизации*, оптимизации пропорций государственной, кооперативной и частной собственности, о недопустимости и опасности массовой приватизации государствообразующих отраслей народного хозяйства, а также земли, полезных ископаемых. Со всей остротой поднимается и вопрос о природной ренте, которая должна работать не только на крупных собственников.

4. Негативное воздействие на отечественную социальную политику оказывает определенная отстраненность России от глобальных процессов мирового развития. Она сопровождается неэквивалентным обменом финансовых средств и ресурсов между развитыми и другими странами, а господство ТНК уменьшает возможность накопления потенциала многих стран. Главные выгоды от внедрения высоких технологий ТНК используют в своих интересах, обрекая остальной мир на прозябание и нищету. Не случайно за последние 15 лет XX века "пропасть" между бедными и богатыми странами резко возросла: доходы на душу населения сократились более чем в 100 странах, потребление на душу населения уменьшалось более чем в 60 странах. Более 1,3 млрд. человек живут менее чем на 1 доллар в день. О характере этих различий свидетельствуют и такие данные: 225 богатейших миллиардеров имеют совокупный доход, превышающий 1 трлн. долларов, что равно доходам 2,5 млрд. бедняков (40% населения мира). Общее состояние богатейших людей мира измеряется валовым продуктом десятков наименее развитых стран.

5. Социальная политика **не привела к гармонизации проблемы занятости и социально-трудовых отношений**. Примечательно, что среди работающих россиян довольно многочисленна (8,9%) группа работников, занимающих руководящие должности: 6,3% так называемого мидл-менеджмента (руководители отделов, лабораторий и др. подразделений) и 2,6% топ-менеджмента в ранге руководителей и заместителей руководителей предприятий и организаций. Рабочих в общей сложности 11,4%, в том числе 8,5% - квалифицированных и 2,9% - неквалифицированных. Промежуточное положение между "воротничками" и "рабочей костью" занимают служащие из состава технического или обслуживающего персонала, которых оказывается 9,2%. Доля россиян, занимающихся частным предпринимательством, имеющих собственное дело, по данным исследования, составила 4,8%¹⁰. В то же время сохраняющиеся низкие заработки вынуждают многих прибегать к поиску дополнительной работы. Дополнительную трудовую занятость среди работающих россиян имеет каждый пятый - 21,7%. В сфере занятости явно выражена тендерная составляющая. Россия занимает третье место в мире по присутствию женщин в экономической деятельности¹¹.

6. По данным мониторинговых исследований РГСУ заметные и противоречивые изменения произошли *в сфере труда, в мотивации трудовой деятельности человека*¹². Появление множества форм собственности поставило собственника и работника в неравное положение к средствам производства, способствовало формированию новых потребностей, интересов, ценностей и установок. Изменился статус социально-профессиональных групп, реальная мобильность, трудовая мотивация и адаптивные возможности.

Наши исследования показывают, что, с одной стороны, отношение людей к труду принципиально не изменилось: 6 из 10 опрошенных (по собственной самооценке) работают в полную меру своих сил и способностей, несколько увеличилось число тех, кто успешно справляется с работой (79% сейчас против 73% в 1980-е годы) и регулярно проявляет инициативу в работе (с 44% до 49%). Соответственно уменьшилось число работающих "когда как", "как придется" (1982 г. - 52%, 2008 г. - 45%, то есть на 7 процентных пункта); сократилось число нестабильно проявляющих инициативу и нестабильно выполняющих работу успешно (1982 г. - 26%, 2008 г. - 19%). В отличие от советского периода, в трудовой мотивации сегодня присутствует страх потерять работу, "вылететь на обочину жизни".

С другой стороны, заметно ухудшились показатели профессиональной самореализации, удовлетворенность трудом и заработной платой, отношениями, складывающимися в организациях между коллегами. Так, в два раза увеличилось число тех, кто выполняемую работу считает несоответствующей его знаниям, способностям, возможностям, испытывает чувство, что его способности, умение, мастерство, талант никем не востребованы. Практически в три раза увеличилось число людей, неудовлетворенных своей работой. Кроме того, по результатам исследований можно констатировать ухудшение взаимоотношений работников с непосредственным руководителем и с коллегами¹³.

В сфере социально-трудовых отношений важно учитывать и существенные различия между "традиционными" и новыми предприятиями. Так, на новых предприятиях системы оплаты труда отличаются большей ситуативной гибкостью, а размер фонда оплаты труда напрямую зависит от объемов работ, которые не имеют четкого планирования. В отличие от руководителей большинства "традиционных" предприятий, большая часть новых хозяев в малом и среднем бизнесе считает, что бизнес не должен заниматься социальными проблемами - здоровье и быт полностью отнесены здесь в приватную жизнь. Как правило, работодатели отказываются от предоставления социальных услуг и гарантий работникам, в лучшем случае социальный пакет ограничивается соблюдением обязательных социальных гарантий¹⁴.

7. Социальное развитие России во многом детерминировано ее демографическим потенциалом. К сожалению, общие тенденции демографической ситуации и состояния общественного здоровья в России характеризуются уменьшением численности населения, низкой продолжительностью жизни, низкой рождаемостью, ростом смертности и заболеваемости во всех возрастных группах. Сегодня у всех на слуху сведения о том, что численность населения России, по данным последней переписи, составила 145,2 млн. человек, а в 2004 г. - 144,2 млн. человек. Если подобные тенденции сохраняются, то это приведет к уменьшению его доли в мировом населении, по подсчетам ООН, к 2025 г. - до 1,6%, а к 2050 г. - до 1,1%. Удельный вес населения старше трудоспособного возраста вырос с 10,1% в 1989 г. до 13,8% - в 2002 г.

На глобальном демографическом фоне положение России своеобразно. Как нередко говорят, рождаемость в России европейская, продолжительность жизни - африканская. Имея самую большую в мире территорию, Россия занимает восьмое место по населению. Три страны с бурно растущим населением - Бразилия, Пакистан и Бангладеш - стремительно обошли Россию по числу жителей и быстро от нее удаляются. По имеющимся прогнозам, к середине нынешнего века Россия по численности населения будет в конце второго десятка стран мира, а ее доля в населении мира составит около 1%. Среди ряда европейских и азиатских стран естественную убыль населения, кроме России, имеют только Германия и Италия, но и у них убыль многократно меньше российской. Прогнозное население за 20 лет должно уменьшиться на 13 млн. человек или на 9%, чего не предвидится ни для одной из других стран¹⁵.

Ныне не удается осуществлять не только расширенное, но даже простое (нормальное) воспроизводство населения. Вопреки положительной, хотя и минимальной, динамике рождаемости смертность продолжает доминировать. В частности, за 2006 год естественная убыль населения составила 2166,7 тыс. человек. При этом смертность более 685 тыс. человек не компенсирована родившимися детьми. Самое негативное в наблюдаемых демографических процессах то, что они характерны в большей степени для социальной группы молодежи. Одного ребенка хотят иметь 13,3% студентов и 19,7 работающих молодых людей. Двух детей - 43,1% и 43,1%, трех - 9,2% и 17,0%, более трех - 9,2% и 4,7% соответственно. Между тем для обеспечения процесса нормального воспроизводства значение суммарного коэффициента рождаемости должно составлять 2,5 - 2,6. Среднее число детей, рожденных женщиной за всю свою жизнь, в 2005 г., по расчетам Росстата, составило всего 1,287¹⁶.

Прогноз численности населения России, где учитываются только эффекты экономического роста и продолжения существующей тенденции государственной поддерж-

ки рождаемости, показывает, что в этом варианте к 2050 г. численность населения снизится до 124 млн. человек. Предполагается, что для достижения положительных результатов будут использованы конкретные инструменты снижения смертности, повышения рождаемости, а также эффективная миграционная политика. По последнему показателю, в частности, отмечается, что к 2016 г. замещающая миграция в Россию составит 160 - 170 тыс. человек в год, а к 2025 г. этот показатель вырастет до 300 тыс. человек¹⁷.

8. В социальной политике России мало внимания уделяется **семейно-демографическим процессам**. В обществе сегодня распространена точка зрения, что сверхнизкий уровень рождаемости обусловлен социально-экономическими проблемами, неустроенностью бытовой сферы и другими трудностями, которые уже не первое десятилетие сотрясают российское общество. Однако социологи, исследующие семейно-родственные отношения, доказали, что проблема рождаемости лежит в иной плоскости. Основная причина современной депопуляции заключается в изменении *репродуктивных установок*. Как уже упоминалось, привлекательность низкой рождаемости для большинства населения оказывается глубоко укорененной в образе жизни и системе ценностей современных городских обществ.

Данные исследования¹⁸ свидетельствуют, что на фоне в целом благополучной ситуации в базовых жизненных установках россиян, где ценности семьи и детности являются безусловными доминантами, реальная картина развития института семьи выглядит не столь оптимистично. *Желаемое* число детей в среднем по выборке составило 2,31 ребенка на одного респондента. Среди опрошенных мужчин данный показатель составил 2,32, а у женщин - 2,26 ребенка. Полученные значения среднего желаемого числа детей сопоставимы с данными опросов других исследовательских центров.

9. В современной политике России слабо выражены проблемы **тендерного равенства**. Подходы к определению роли мужчин и женщин отличает значительная дифференциация, касается ли это профессиональных или семейных ролей. С формальной правовой точки зрения в России давно отсутствует неравенство прав мужчин и женщин практически во всех сферах экономической, социальной и политической жизни. Начиная с 1960-х годов в России сложился чрезвычайно высокий уровень женской занятости.

10. Социальные изменения в глобальном масштабе и в России, в частности, в значительной степени детерминированы наличием **региональных конфликтов**. Факторы, определившие ход мировых событий во второй половине минувшего столетия (в первую очередь "холодная война" и угроза ее перерастания во всеобщую ядерную катастрофу), ушли в прошлое. Этнические и религиозные противостояния, которые находились в "замороженном состоянии" в условиях противостояния двух мировых систем, выходят сегодня на первый план, заменяя собой идеологически мотивированные конфликты. Однако мощная регионализация, сопряженная с процессами этнизации, в полной мере реализовалась на постсоветском пространстве. Распад СССР инициировал вспышки межнациональных и региональных конфликтов на территории новых независимых государств. Начиная с конца 1980-х годов, на территории бывшего Советского Союза зафиксировано 8 региональных войн - длительных вооруженных столкновений с участием регулярных войск и с использованием тяжелого оружия¹⁹, около 20 кратковременных вооруженных столкновений, сопровождавшихся жертвами среди мирного населения²⁰, более 100 невооруженных конфликтов. Особо следует подчеркнуть, что из 120 тыс. человек, погибших в вооруженных конфликтах на постсоветском пространстве, свыше 50 тысяч погибли в конфликтах на территории России²¹.

В определенной мере это означает, что сегодня особое значение приобретает обеспечение прав национальных меньшинств, что обусловлено, с одной стороны, правовой неурегулированностью их положения, с другой, - ксенофобиями, характерными для российского общества. В целом для предотвращения конфликтов необходимо не только незамедлительное принятие соответствующей правовой базы, обеспечиваю-

щей защиту прав национальных меньшинств, но также важная роль должна быть отведена воспитанию толерантности к меньшинствам²².

11. Сегодня крайне актуальны социальные технологии формирования веротерпимости и толерантности в молодежной среде. Кроме того, необходимо готовить специалистов по урегулированию конфликтов, мнение которых должно быть весомо для структур и лиц, принимающих решения.

Согласно данным исследования ВЦИОМ²³, россияне в первую очередь ждут укрепления профсоюзов, органов местного самоуправления, а также армии. В то же время специальный анализ ВЦИОМ в марте 2007 г. показал, что работающие россияне не имеют в распоряжении действенных способов защищать свои трудовые права, если они нарушаются работодателем. На фоне множества различных применяемых на практике способов разрешения трудовых конфликтов и отстаивания своих прав обращение в профсоюз или в совет трудового коллектива занимает скромное место - к этому наиболее цивилизованному методу прибегали всего 3% из числа опрошенных работающих россиян. Это, безусловно, свидетельствует о "летаргическом" состоянии профсоюзов в стране. За три года наблюдений доля обращающихся за защитой в профсоюзы даже снизилась - с 4 до 3%.

Меньшим объемом данных обладает социология относительно оценки обществом деятельности органов местного самоуправления. По данным ФОМ за 2004 г., им доверяли около 32% опрошенных россиян, по данным ВЦИОМ в 2006 г. - 34%. Так или иначе российское общество ждет "прорыва" в сфере демократии не от многопартийности и разделения властей, а от "низовой" демократии в лице профсоюзов и муниципалитетов. Гораздо меньше тех (примерно по 10%), кто считает, что в "новой России" должна возрасти роль политических партий, Государственной думы, законодательных собраний в регионах, Общественной палаты. Ясно, что эти институты, на которые была сделана основная ставка в современной России, переживают кризис.

По данным ВЦИОМ (январь 2007 г.) только 24% опрошенных полагают, что политические партии играют важную роль в жизни страны, 35,4% считают ее несущественной, 28,1% вообще не видят за ними никакой значимой роли. Причина подобного негативного отношения прежде всего в том, что практика "фасадной демократии" оказалась полностью оторванной от "низовой" демократии и самоуправления. Другим важнейшим фактором отторжения обществом многопартийности является укорененная в политической культуре "соборность" при принятии решений. Это означает, что в обозримой перспективе в России вряд ли будет существовать несколько одинаково сильных партий, конкурирующих между собой за власть.

Социологические исследования периода постсоветской модернизации неизменно связаны с **характеристиками динамики социальных процессов**. Оценивая произошедшие социально-структурные изменения, исследователи анализируют обострение и углубление имущественной дифференциации, увеличение числа бедных, поляризацию интересов и политических предпочтений представителей различных групп, изменение ценностных ориентации и диспозиций россиян. Однако пока мало кто дает характеристику статистически **значимых сдвигов в образе мышления и жизни, традиционной культуре россиян**.

В современном российском обществе, по сравнению с советским, формируется альтернативная нормативная система, определяющая повседневные практики людей. Если в советский период доминировали такие нормы, как приоритетность интересов дела, работы на благо общества, а большинству людей были свойственны отзывчивость, готовность помочь другим, то в современной России ситуация изменилась. В 1,4 раза уменьшилось число тех, кто стремится работать как можно лучше, в 1,5 - тех, кто готов прийти на помощь другим людям, и в 2,6 раза увеличилось число занятых только собой. Более половины опрошенных составляют те, кто стремится взять от общества как можно больше, а дать ему как можно меньше. Потребительство как норма жизни сохранила свои позиции.

Таким образом, приоритетность дела на благо общества, других людей трансформируется в приоритетность личных интересов. В современной России в условиях кризиса и нестабильности культуры формируется тип личности с преобладанием ориентации на индивидуально-личностные нормы поведения и деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Известия. 1993. 26 февраля.

² См.: *Виноградов Б. А.* Политические танцы власти. Шаг вперед и два назад? Благовещенск, 2005. С. 15 - 16.

³ По типологической выборке осенью 2006 г. в Белгородской области опрошено 1034 человека (рук. д.с.н. А. А. Возьмитель).

⁴ См.: Аргументы и факты. 2007. 10 - 16 января. С. 8.

⁵ Большая часть данных для отчета 2007 - 2008 гг. получена в 2005 г. и ранее. Не все страны - члены ООН могут предоставить необходимые статистические данные.

⁶ Следует учитывать, что индекс составляется с отставанием в два года, поэтому цифры, опубликованные ООН 27 ноября 2007 г., на самом деле относятся к 2005.

⁷ Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2006/2007 гг. / Под общей ред. проф. *С. Н. Бобылева и А. Л. Александровой*. М.: Весь мир, 2007. В докладе используются данные по регионам России за 2000 - 2006 гг., однако ИРЧП рассчитан по показателям за 2003 - 2004 гг.

⁸ Разница между богатыми и бедными составляет примерно 40 раз. Если проанализировать, какие приросты доходов получают бедные и богатые на 100 рублей прироста валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения, то увидим совершенно удручающую картину: бедные получают прирост на 5 рублей, а богатые - на 200 рублей.

⁹ См.: *Гонтмахер Е., Малева Т.* Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. N 2. С. 61 - 73. Согласно данным исследования, проведенного университетской службой социального социологического рейтинга РГСУ, с учетом критерия покупательной способности структура населения может быть определена следующим образом: 33,9% - малообеспеченных, 37% - среднеобеспеченных и 24,1% - обеспеченных россиян. В сентябре 2005 г. опрошены 2400 человек по репрезентативной общероссийской выборке и 500 человек по г. Москве.

¹⁰ Можно констатировать, что численный состав группы предпринимателей в целом стабилизировался и дальнейшего активного численного роста ждать вряд ли приходится.

¹¹ По качественному признаку занятости в отечественной экономике - только девятое, поскольку большинство работающих женщин заняты на низкооплачиваемой работе. Как правило, женщины получают примерно 50% от среднего уровня оплаты труда мужчин. В этом направлении наиболее благополучны с точки зрения соблюдения прав работающих женщин Швеция, Великобритания, Швейцария, Италия. Россия по этому показателю находится на 31 месте.

¹² Мониторинг социальной сферы "Социальная сфера России: реалии и перспективы" 2003 - 2007 гг. Ежегодно было опрошено 2400 человек. Выборка репрезентировала население РФ по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. Исследовательский проект "Человек до и после перестройки". Опрошено 1000 человек в 2008 г. Выборка репрезентирует население Европейской части РФ по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта.

¹³ Такое положение выглядит логичным в ситуации, когда у преобладающего большинства выбор сферы деятельности определяется заработной платой и реальными потребностями регионального рынка труда, когда на второй план уходят профессия, знания и способности, ценность коллектива, а в организациях присутствуют нездоровая конкуренция, "подсиживания", не всегда соблюдаются права работника. Так, например, только по данным проверок Федеральной службы труда и занятости РФ, в 2006 году госинспекторами выявлено около 1,86 млн. нарушений трудовых прав работников. См.: Федеральная служба по труду и занятости: Доклад о результатах работы в 2006 году по осуществлению государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. М., 2007. С. 20.

¹⁴ *Козина И. М.* Социально-трудовые отношения в малом и среднем бизнесе // Социол. исслед. 2007. N 7. С. 35 - 44.

¹⁵ См.: *Переведенцев В. И.* Демографические перспективы России // Социол. исслед. 2007. N 12. С. 62 - 63.

¹⁶ См.: *Ховрин А. Ю.* Решение демографической проблемы: социальное партнерство молодежи, власти, общества // Социально-гуманитарное знание. 2008. N 2. С. 141 - 163.

¹⁷ По материалам выступлений на радио "Маяк" и "Россия" в качестве первого вице-премьера Правительства РФ.

¹⁸ Данные исследования "Семья. Демография. Социальное здоровье населения", проведенного Университетской службой социального социологического рейтинга РГСУ в январе 2006 г. По общероссийской репрезентативной выборке опрошены 2400 человек в 85 поселениях в 25 субъектах РФ с соблюдением квот по полу, возрасту и типам поселения, согласно данным Росстата.

¹⁹ Карабахский, абхазский, таджикский, югоосетинский, приднестровский, дагестанский и два чеченских конфликта.

²⁰ Наиболее значительные из них - ферганский, ошский, осетино-ингушский конфликты, а также бакинский и сумгаитский погромы.

²¹ Как отмечается, "все вышеназванные конфликты являлись этническими конфликтами, поскольку противоборствующие стороны в них использовали национально окрашенную риторику и мотивацию, апеллировали к национальным чувствам и интересам, формировались по этническому признаку или боролись с определенной этнической группой". См.: *Мукомель В. И.* Распад России не грозит. Но опасность межнациональных конфликтов реальна // *Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований*, 2000. N 15. С. 37 - 42 (электронная версия: <http://www.indem.ru/PUBLICATION/mukomel/Meznaci11.doc>).

²² Там же.

²³ См.: *Вызов Л.* После Путина: стагнация или развитие? // *От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян*. М.: ВЦИОМ, 2007.